

ФУНКЦИИ АРХИТЕКТУРЫ В РОМАНЕ АЙН РЭНД «ИСТОЧНИК»

Анастасия Александровна Струкова

магистрант факультета современных иностранных языков и литератур
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. nastiastrukova@mail.ru

Нина Станиславна Бочкарева

д. филол. н., профессор кафедры мировой литературы и культуры
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. nsbochk@mail.ru

В статье рассматриваются идейно-смысловая, конфликтообразующая и характерологическая функции архитектуры в романе Айн Рэнд «Источник». Противопоставляются внешность, философия и творения вымышленных архитекторов Питера Китинга и Говарда Рорка. Новаторство Рорка возводится через его учителя Генри Кэмерона к американскому модерну Луиса Салливана.

Ключевые слова: американская литература, архитектура, Айн Рэнд, «Источник», Луис Салливан, американский модерн.

Русско-американская писательница Айн Рэнд (Ayn Rand, 1905-1982) довольно популярный автор. Родилась в Петербурге в 1905 г. в семье фармацевта Зиновия Розенбаума. В октябре 1917 г. у ее отца отняли имущество, и вся семья подалась в бега в Украину, позже в Евпаторию, и спустя четыре года вернулась. Айн Рэнд поступила в Петроградский университет по специальности «социальная педагогика» на трехлетний курс, объединяющий философию, филологию и право. В годы учебы она познакомилась с идеями Ницше, оказавшими на нее большое влияние.

В 1926 г. Рэнд подала документы на выездную визу и оказалась в США. Она всячески подчеркивала свое категоричное неприятие большевистского коллективизма и пренебрежения правами личности. Рэнд писала: «Когда в возрасте двенадцати лет, во время русской революции, я впервые услышала коммунистический принцип, по которому человек должен жить во имя государства, я поняла, что вся суть именно в этом, что этот принцип есть зло и что он не может

привести ни к чему, кроме зла – независимо от методов, деталей, декретов, постановлений, обещаний и ханжеских общих слов. Тогда Америка казалась мне самой свободной страной в мире, страной индивидуальностей» [Рэнд 2016: 7].

В 1927 г. студия, в которой работала Рэнд, закрылась, и до 1932 г. ей приходилось перебиваться на разных временных работах: официанткой, продавщицей газетных подписок, костюмершей. В 1932 г. ей удалось продать *Universal Studios* сценарий «Красной пешки» за 1500 долларов, что на тот момент было большой суммой. Эти деньги позволили ей оставить работу и сосредоточиться на литературной деятельности.

После своей дебютной пьесы «Чердачные легенды» (1933), получившей отрицательные отзывы, Рэнд погрузилась в работу над романом «Мы – живые» (1936), послужившим «прологом» для раскрытия темы жестокости тоталитарного государства. Социально-политическая повесть «Гимн» – антиутопия, восходящая к роману «Мы» (1920) и рассказу «Пещера» (1920) Е. Замятина, – была опубликована в 1938 г. [Шишкина 2016]. Рэнд продолжила критику тоталитарного общества, подавляющего творчество и человеческие чувства.

Апогеем литературной деятельности Айн Рэнд стал роман «Атлант расправил плечи» (1957) – «эпический миф, который объясняет философские ошибки коллективистских обществ» [Жарков 2013: 3]. По опросу 1991 г. для Библиотеки Конгресса США, роман «Атлант расправил плечи» был признан первой книгой после Библии, повлиявшей на жизнь опрошенных респондентов.

После «Атланта» Рэнд сосредоточилась на написании трактатов по освещению ее философской концепции объективизма и так называемого «разумного эгоизма». Для нее самой и для ее учеников идеал – это мир энергичных людей, где торжествует продуктивность и справедливость. «Последователи утверждают, что Айн Рэнд – серьезный философ, а ее романы – величайшие произведения в истории человечества. Недоброжелатели считают Рэнд шарлатанкой, ее учение – примитивным, романы – вторичными, противоречащими морали» [Вайс 2013: 22].

Свой первый культовый роман «Источник» (“The Fountainhead”, 1943) Айн Рэнд писала в течение четырех лет. Говард Рорк, главный герой книги, стал средством для выражения философской доктрины автора. В романе «Источник» архитектура является одним из средств создания образов героев и выражает отношение автора к этим героям.

Главный герой романа Говард Рорк – индивидуалист. Он – начинающий архитектор, который хочет строить принципиально новые

здания. Рорк убежден в том, что творец – эгоист в абсолютном смысле, а коллективизм – закон паразита. Он никогда не поступается своими принципами. Рорк возводит самый необычный небоскреб в Нью-Йорке. В финале романа герой стоит на вершине этого здания, он побеждает.

Другой ключевой персонаж романа Питер Китинг – честолюбивый архитектор, сокурсник Рорка. Он одарен, но растрчивает свои способности, стремясь угождать вкусам клиентов. Он зависим от чужого мнения, в отличие от Рорка, строит свою жизнь и карьеру на основе компромиссов. В финале романа он терпит поражение.

В записных книжках Рэнд определяла тему «Источника» как «индивидуализм против коллективизма, но не в политике, а в душе человека». А героев описывала следующим образом: «Рорк – человек, который может быть и является индивидуалистическим героем. Питер Китинг – никогда не мог бы стать героем и не знает этого» [Рэнд 2012: 121].

Питер Китинг – воплощение конформизма. Он предаст творчество в угоду клиенту, т. е., по Рэнд, предаст свое «Я». Его архитектура декоративна, необязательна, но востребована. Китинг соединяет известные формы, не заботясь о том, что зачастую это неуместно: “the twisted hallways that sliced great hunks of space for no apparent reason, the long, rectangular sausages of rooms doomed to darkness” [Rand 1993: 112].

Средства художественной выразительности, выбранные автором для описания архитектуры Китинга, соответствуют его отношению к самому себе: “There were moments when he forgot that he was Peter Keating and he glanced at a mirror, at his own figure, he wanted to join in the general admiration for it” [Rand 1993: 71]. Китинг болезненно серьезен и не терпит иронии, как и его здания, вызывающие восторг у заказчиков. У него классические черты внешности: “the handsome, wholesome, smiling face with the brilliant eyes and he dark curl” [Rand 1993: 29], классическое восприятие архитектуры, и именно поэтому он нравится людям – он им понятен: “he had chosen the style of the Renaissance because he knew the unwritten law that all architectural juries liked columns” [Rand 1993: 184].

Говард Рорк – символ индивидуализма, он борется за право на свободное творчество. Портрет Рорка так же рифмуется со смыслом его архитектурных сооружений: его здания аскетичны и минималистичны, где каждый элемент обязателен и идеален в своей форме: “It had no other ornament to offer. It displayed nothing but the precision of its sharp angles <...> Its lines were horizontal, not the lines reaching to heaven, but the lines of the earth” [Rand 1993: 330–331]. Архитектуру Рорка, как и

его внешность, можно назвать «естественной»: “His face was like a law of nature” [Rand 1993: 10], линии его тела – длинные и прямые, изгибы мышц – «разломлены на касательные»: “It was a body of long straight lines and angles, each curve broken into planes. He stood, rigid, his hands hanging at his sides, palms out. A contemptuous mouth, shut tight, the mouth of an executioner or a saint” [Rand 1993: 9]. Пропорции его зданий «соразмерны человеку». Рорк – модернист и визионер, большинству Рорк безразличен.

Таким образом, Говард Рорк и Питер Китинг занимают диаметрально противоположные позиции. Стил Китинга – историческая эклектика и неоклассицизм, даже если он строит небоскреб. Рорк проповедует современную архитектуру как бескомпромиссную.

Противостояние классической и модернистской архитектуры иллюстрируется через смысл следующих зданий: Национальный банк Фринка, возведенный Гаем Франконом, боссом Питера Китинга, и здание Дэйна, построенное учителем Рорка Генри Кэмероном.

Рэнд описывает здания Франкона и Кэмерона с позиции наблюдателя, отмечая, что банк Фринка долгое время считался лучшим зданием в Нью-Йорке, любимым среди обывателей: “It offered so many columns, pediments, friezes, tripods, gladiators, urns and volutes that it looked as if it had not been built of white marble, but squeezed out of a pastry tube” [Rand 1993: 92]. Тем не менее, никто, кроме владельцев, и не подозревал, что здание сделано из белого мрамора, поскольку последний давно потерял надлежащий вид: “It was now of a streaked, blotched, leprous color, neither brown nor green but the worst tones of both, the color of slow rot, the color of smoke” [Rand 1993: 34]. В то же время, здание Дэйна редко приковывало к себе внимание, ни один уважающий себя бизнесмен не разместил бы офис в доме, «похожем на склад». В свою очередь, обитатели Дэйна утверждали, что ни за что не променяли бы это здание на другое. Им нравилось обилие света и воздуха, четкая логичность планировки холлов и кабинетов: “Its lines were hard and simple, revealing, emphasizing the harmony of the steel skeleton within, as a body reveals the perfection of its bones” [Rand 1993: 34].

Сопоставление этих зданий иллюстрирует коллективистское и индивидуалистское восприятия архитектуры. Классические строения вызывают восхищение у обывателей и дискомфорт у владельцев. Модернистские здания встречают недоумение у большинства и восторг у тех немногих, кто в них обитает. Кэмерон констатирует: “The form of a building should be apt to its function. The key for the beauty of a building is its structure” [Rand 1993: 35].

Позже Рорк объясняет модернистскую архитектуру: “New construction methods require new forms” [Rand 1993: 539]. Целостность формы и функций также определяет современность как полный контроль человека над природой. При этом внешние обстоятельства, суждения о традициях, религиях, социальных и государственных ценностях, должны быть проигнорированы. Эти обстоятельства являются препятствием для человечества на пути к свободному творческому мышлению.

У героев-индивидуалистов есть реальные прототипы. Прообразом Гэнри Кэмерона, единственного архитектора, у которого учился Рорк, стал Луис Салливан. Он был первопроходцем рационализма в архитектуре. Салливана часто называют «отцом небоскребов» и «пророком современной архитектуры». Как и его прототип, Кэмерон построил первые небоскребы, которые уже не были похожи на готические замки.

Прообразом Говарда Рорка стал другой знаменитый американский архитектор Ллойд Райт. Он развил созданную Салливаном концепцию органической архитектуры. Райт построил более ста зданий за первое десятилетие века, но на развитие американской архитектуры они в то время не оказали заметного влияния. Райт проводил в архитектуре традицию индивидуализма, как поборник антиурбанизма и «загородного индивидуализма», он проповедовал возвращение к природе.

В этом смысле суждения героев схожи с пониманием современной архитектуры их прототипами. Райт, вслед за Салливаном, защищает ту же философию, используя те же аргументы. Он утверждал, что форма должна быть определена природой материала. «Банк не должен напоминать греческий храм или пожарную часть» [Ozpek 2006: 49].

Айн Рэнд выбрала архитектуру как призвание главного героя за созвучность со своими идеями, особенно в контексте подъема современной архитектуры. Архитектура позволила проиллюстрировать взгляды автора – веру в то, что личное имеет высшую ценность и служит «источником» творческой энергии. Архитектура в романе является продолжением художественной концепции героев и выражением их философии, выполняя идейно-смысловую, конфликтообразующую и характерологическую функции.

Список литературы

Вайс Г. Вселенная Айн Рэнд. Тайная борьба за душу Америки / пер. с англ. Е. А. Королева. СПб.: Лениздат, 2013. 380 с.

Жарков В. Айн Рэнд: Крестonosец капитализма. 2013. URL: <http://dystopia.me/ayn-rand/> (дата обращения: 11.03.16).

Рэнд А. Мы – живые / пер. с англ. Д. В. Костыгин, С. М. Костыгина. М.: Альпина Паблишер. 2016. 480 с.

Рэнд А. Ответы: об этике, искусстве, политике и экономике / пер. с англ. М.: Альпина Паблишер. 2012. 282 с.

Рэнд А. Источник / пер. с англ. Д. В. Костыгин. М.: Альпина Паблишер, 2014. 808 с.

Шишкина С. Г. Реалии революции в антиутопиях: Е. Замятин и А. Рэнд // XXXIII Пуришевские чтения. Русская революция 1917 г. в литературном сознании Запада / отв. ред. М. А. Дремов. М.: МПГУ, 2016. С. 119–120.

Ozpek B. B. Ayn Rand, Objectivism and Architecture: A Thesis. Middle East Technical University, 2006. URL: <http://etd.lib.metu.edu.tr/upload/12607813/index.pdf> (дата обращения: 20.03.2016).

Rand A. The Fountainhead. New York: Signet, 1993. 720 p.

THE FUNCTIONS OF ARCHITECTURE IN AYN RAND’S NOVEL “THE FOUNTAINHEAD”

Anastasya A. Strukova

Student of the Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15. nastiastrukova@mail.ru

Nina S. Bochkareva

Doctor of Philology, Professor in the Department of World Literature and Culture
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15. nsbochk@mail.ru

In the article idea-semantic, conflict-generative, character-formative functions of architecture in Ayn Rand’s novel *The Fountainhead* are investigated. The appearance, philosophy and buildings of the fictive architects Peter Keating and Howard Roark are opposed. Roark’s innovation originated from his master Henry Cameron and Louis Sullivan’s American Modern.

Key words: American literature, architecture, Ayn Rand, “The Fountainhead”, Louis Sullivan, American Modern.